

Примечания

¹ Русская грамматика. В 2 т. Т. 2: Синтаксис / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М., 1980. С. 577.

² Теремова Р.М. Опыт функционального описания причинных конструкций: учеб. пособие к спецкурсу. Л., 1985. С. 55.

³ Там же.

⁴ Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М., 2008. С. 64.

⁵ Теремова Р.М. Опыт функционального описания причинных конструкций. С. 56.

⁶ Варшавская А.И. Смысловые отношения в структуре языка. Л., 1984. С. 109–110.

DOI: 10.31168/2619-0869.2020.2.11

Становление норм словорасположения в многокомпонентных атрибутивных словосочетаниях

(на материале исторических повестей XVII в.)

Анастасия Сергеевна Улитова, Университет «Синергия»,
Москва, Российская Федерация; e-mail: ulitovs@mail.ru

Ключевые слова: исторический синтаксис, порядок слов, атрибутивное словосочетание

The word order's formation in the complex attributive word combination (on the seventeenth century historical sagues' material)

Anastasiya S. Ulitova, "Synergy" University, Moscow,
Russian Federation; e-mail: ulitovs@mail.ru

Keywords: historical syntax, word order, attributive word combination

В современном русском языке при нейтральном словорасположении на первом месте в многокомпонентном атрибутивном словосочетании стоит местоимение, а ближе всего

к определяемому располагается прилагательное¹. Так называемое «обмыкание» атрибутов (когда определения обрамляют определяемое) редко встречается в литературном языке и считается книжным, но для разговорной речи рамочные конструкции являются наиболее привычными². В разных памятниках древнерусской письменности два определения, относящиеся к одному слову, вели себя по-разному. В новгородских берестяных грамотах они чаще всего окружали определяемое³. В «Слове о полку Игореве» определения чаще всего стоят в препозиции⁴. Для древнерусских переводных и оригинальных житий наиболее характерным был следующий словопорядок: *прилагательное — местоимение — существительное*⁵. Более поздние памятники еще плохо исследованы. Известно, что две исторические повести нач. XVII в. демонстрируют разные тенденции: в «Сказании» Авраамия Палицына преобладает «обмыкание» атрибутов (*единокровных братьй своих*), а в ранних частях «Иного сказания» словорасположение соответствует древнерусским житиям (*на злоскверный его труп*); в текстах делового содержания нормы словорасположения уже были близки современным (*местоимение — прилагательное — существительное*)⁶.

В данной статье рассмотрен порядок слов в многокомпонентных атрибутивных словосочетаниях в пространной редакции «Летописной книги» И.М. Катырёва-Ростовского (памятник так называется в научной традиции; есть разные мнения о том, кто настоящий автор произведения⁷). Примеры приводятся по изданию в серии «Русская историческая библиотека»⁸.

Наиболее распространенным в произведении является порядок слов, соответствующий нормам современного литературного языка: **мест. (21 опред., 5 притяж., 24 указ.). — прил. — суц.:** *вся Російская держава* (с. 602), *свое отеческое царство* (с. 579), *сего Литовскаго множества* (с. 595) и т. д. — 50 примеров.

Вторым по распространенности в тексте является следующий словопорядок: **прил. — мест. (20 притяж., 4 указ.) — сущ.:** *изрядное ихъ ополчение* (с. 609) и т. д. — 24 примера.

«Обмыкание» является третьим по распространенности видом словорасположения в группах, включающих местоименное определение, прилагательное и существительное: *веля щедроты своя* (с. 619), *той (же) король Полскый* (с. 599) и т. д. — 13 примеров.

Самый редкий вариант — постпозиция обоих определений: **сущ. — мест. (2 указ., 2 притяж.) — прил.:** *гору сію деревяную* (с. 585) и т. д. — 4 примера.

Группы, состоящие из двух прилагательных и существительного, ведут себя похожим образом:

прил. — прил. — сущ.: *со многими дражайшими дары* (с. 578) и т. д. — 25 примеров;

прил. — сущ. — прил.: *великихъ князей московскихъ* (с. 560) и т. д. — 10 примеров;

сущ. — прил. — прил.: *брани многие безчисленные* (с. 585) и т. д. — 5 примеров.

Словосочетания с двумя местоименными атрибутами, а также с тремя и более определениями немногочисленны, поэтому нельзя сделать достоверных выводов о поведении подобных именных групп, но можно отметить, что в них очень сильно варьируется порядок слов, и постпозитивные и препозитивные определения встречаются одинаково часто:

мест. — мест. — сущ.: *всехъ своихъ падений* (с. 607) — 1 пример;

сущ. — мест. — мест.: *войско (же) его все* (с. 573), *богатство (же) ихъ все* (пограбиша) (с. 589) — 2 примера;

мест. — сущ. — мест.: *со всеми полки своими* (с. 614) и т. д. — 3 примера;

прил. — мест. — прил. — сущ.: *ненасытнымъ своимъ блуднымъ хотѣниемъ* (с. 579), *отъ немилостиваго сего кровава меча* (с. 617) — 2 примера;

мест. — прил. (прич.) — прил. — сущ.: *иныя мнози благороднии юноши* (с. 579), *той (же) предреченный ложный царевичь* (с. 585), *симъ (же) проклятымъ богомерскимъ Римляномъ* (с. 605), *всего православнаго російскаго христіянства* (с. 560) — 4 примера;

мест. — прил. (мест.) — сущ. — прил. (мест.): *иныхъ многихъ мужей духовныхъ* (с. 583), *вси ти людие Московстии* (с. 590), *желаемое свое хотѣние все* (с. 595), *настоящую сію бѣду нашу* (с. 616), *за сіе (же) спасенное дѣло его* (с. 620) — 5 примеров.

Таким образом, в «Сказании» Авраамия Палицына преобладали рамочные конструкции. В ранних частях «Иного сказания» большинство определений стояло в препозиции, причем ближе к определяемому было местоимение. «Летописная книга» И.М. Катырёва-Ростовского характеризуется преобладанием словосочетаний, построенных в соответствии с современными нормами словорасположения: *местоимение — прилагательное — существительное* (конечно же, во всех трех исторических повестях преобладающий вариант является далеко не единственно возможным). Нужно отметить, что «Летописная книга» написана немного позже двух других повестей (в 1626 г.; «Иное сказание» и «Сказание» Авраамия Палицына чаще всего датируются 1610-ми гг.). При этом исследование двухкомпонентных словосочетаний в данной повести показало, что она стоит ближе к современным нормам словорасположения, чем другие исследованные книжные тексты⁹. Можно сказать, что «Летописная книга» показывает нам, что в первой трети XVII в. наблюдается стремительное изменение норм словорасположения в атрибутивном словосочетании. Новаторский характер данной повести уже отмечался исследователями: И.Ю. Серова характеризует «Летописную книгу» как «оригинальное в художественном плане сочинение на стыке двух литератур — древнерусской и новой, зарождающейся в XVII в.»¹⁰.

Отдельного внимания заслуживает такой вариант порядка слов, как «обмыкание» (атрибут — определяемое — атрибут). В начале XVIII в. «обмыкание» часто встречалось в книжных текстах и имело «высокую» окраску¹¹. Можно думать, что и в XVII в. «обмыкание» было признаком книжного языка (напомним, что это самый распространенный порядок слов в «Сказании» Авраамия Палицына).

Примечания

- ¹ Кручинина И.Н. Определение // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М., 1998. С. 349.
- ² Лантева О.А. Русский разговорный синтаксис. М., 2007. С. 212.
- ³ Worth D. Animacy and adjective order: the case of новгородскъ. An explanatory microanalysis // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1985. XXXI–XXXII. P. 533–554.
- ⁴ Минлос Ф.Р. Что притягивает притяжательные местоимения? Или линейная позиция атрибутов // Вопросы русского языкознания, XIII, Фонетика и грамматика: настоящее, прошедшее и будущее: к 50-летию научной деятельности С.К. Пожарицкой. М., 2010. С. 279–290.
- ⁵ Казаковцева О.С. Позиция атрибута в оригинальных и переводных житийных текстах XI–XIII вв. // Известия ВГПУ. Филологические науки. 2017. № 10 (123). С. 65.
- ⁶ Улитова А.С. Структура трёхкомпонентных атрибутивных словосочетаний в деловой и книжной письменности XVII века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 1. С. 58–66.
- ⁷ Кукушкина М.В. Семен Шаховской — автор повести о Смуте // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1974. М., 1975. С. 75–78; Державина О.А. К истории создания «Летописной книги», приписываемой князю Катыреву-Ростовскому // Уч. зап. Московского пед. ин-та им. В.П. Потемкина. М., 1959. Т. 48. Вып. 5. С. 29–45.
- ⁸ Русская историческая библиотека. Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени. СПб., 1891. Т. 13.
- ⁹ Улитова А.С. Частные замечания к вопросу о польском влиянии в «Летописной книге» И.М. Катырёва-Ростовского // Тезисы молодежной научной конференции «Славянский мир: общность и многообразие». М., 2018. С. 151–154.

¹⁰ Серова И.Ю. «Летописная книга» (из истории русской литературы первой трети XVII века): автореф... дисс. канд. филол. наук. СПб., 1992. С. 16.

¹¹ Ковтунова И.И. Порядок слов в русском литературном языке XVIII — I трети XIX в. Пути становления современной нормы. М., 1969. С. 72, 172.

DOI: 10.31168/2619-0869.2020.2.12

Глаголы взаимно-многократного способа глагольного действия и их перевод на сербский/хорватский и македонский языки

Мария Ивановна Хажомия, Православный
Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва,
Российская Федерация; e-mail: semper_gaudete@outlook.com

Ключевые слова: способы глагольного действия, взаимно-многократный способ действия, сербский язык, хорватский язык, македонский язык

Mutually-multiple verb action in Russian, Serbian / Croatian and Macedonian

Marija I. Hazhomija, St. Tikhon's Orthodox University, Moscow,
Russian Federation; e-mail: semper_gaudete@outlook.com

Keywords: verb action modes, mutually multiple modes of action, Serbian, Croatian, Macedonian

Взаимно-многократный способ глагольного действия (далее — СГД/СД) формально выражается приставкой *пере-* в соединении с итеративным суффиксом и постфиксом *-ся*: *пере-...-ыва-/-ива-/-ва-/-а-...-ся*. Глаголы этого класса имеют значение взаимодействия между несколькими субъектами, состоящее в том, что они по очереди производят действие, названное мотивирующим глаголом¹. К данному СГД относятся главным образом глаголы речи, звучания, зрительных